

Актер нашего времени

Василий Лановой отмечает свое 75-летие.

Если бы Василий Лановой жил в Японии, его назвали бы "ныне живущее национальное сокровище" вместо нашего - "народный артист".

Но и нам ничто не мешает назвать "национальным сокровищем" замечательного актера, одного из тех, кого называли "лицом эпохи". Сегодня Василию Лановому исполняется 75 лет, но он по-прежнему неутомим - играет в театре, выступает с чтецкими программами, преподает. Но главное - он не утратил веру.

Российская газета: Василий Семенович, известно, что в юности вы хотели быть летчиком, потом журналистом...

Василий Лановой: Нет, я не хотел быть журналистом. Была бы великая ошибка, если бы я посвятил себя журналистике.

РГ: Но вы учились в Московском университете на факультете журналистики.

Лановой: Да, причем поступил я легко: у меня же была золотая медаль в школе. Но это был железно рассчитанный шаг - вначале поступить в университет, а потом обязательно уйти в театральный институт. На журналистику я пошел потому, что мой первый учитель по сцене Сергей Львович Штейн мне сказал: "Вася, тебе надо поднабраться ума-разума, получить хорошее образование, приобщиться к культуре: очень ты серый, необразованный!". Дело в том, что я из очень простой семьи, у меня отец и мать крестьяне, бежавшие в 1931 году от голода из Украины в Москву. Они были малограмотными, на двоих окончили три класса.

РГ: Вас не тяготила безграмотность семьи?

Лановой: Ни в коем случае! Что вы?! Как же это можно...

РГ: Вам не встречались люди, стыдящиеся своих родителей?

Лановой: Я не знаю таких! Это только Андрий из "Тараса Бульбы", когда попал в осажденный город и увидел прекрасную полячку, разгневался на свое происхождение: дескать, вот какое чудо, а я - казак, быдло, сукин сын. Вот этого со мной не было никогда! Я очень любил своих родителей и никогда не чувствовал недостатка в них ни духовной, ни нравственной красоты. Моя мама была не просто светлым человеком, а с точки зрения интеллигентности была самым большим интеллигентом, потому что она четко знала, как ее слово отзовется в другом человеке. Она была очень чутка, деликатна и прекрасно чувствовала, что нельзя, что неприлично говорить. Мои родители обладали той природной сутью человеческой, нравственной, которая превышает любого образования. И когда мне мама четко говорила: "Це погано, а це гарно!", для меня все становилось на свои места.

РГ: Не так давно исполнилось 90 лет Даниилу Гранину. Вас с ним связывает фильм, снятый Сергеем Микаэляном по его роману "Иду на грозу", в котором вы сыграли одну из самых своих ярких ролей - ученого Олега Тулина.

Лановой: Я очень люблю эту роль.

РГ: Ваш герой в отличие от принципиального ученого Крылова (его замечательно сыграл Александр Белявский) предпочитает в некоторых ситуациях идти на компромисс...

Лановой: Да-да, это замечательная мысль: надо идти на компромисс или нет? Сережа Микаэлян - спасибо ему за это - вытаскивал эту тему из романа и заострил в самом начале фильма. У меня тогда по поводу этой роли был очень интересный разговор с Граниным. Он утверждал, что Тулин - сугубо отрицательный персонаж, а несгибаемый Крылов - положительный. И он мне говорил, что я придаю ему такие качества, которые совсем не присущи Тулину. А я ему доказывал: "Извините, вы поставили вопрос: идти на компромисс или не идти?"

Тулин - идет. Для пользы дела большого". И неизвестно ведь, кто из них честнее - Крылов или более гибкий, более хитрый, более умный Тулин, который прекрасно понимает, что иначе невозможно бороться с идиотами. И он через совесть свою идет на компромисс, чтобы обойти этих чудовищ, и добивается дела. Потом Гранин мне сказал, что я был прав.

РГ: Но сегодня проблема "идти на компромисс - не идти" не актуальна.

Лановой: Да-да, а еще меня часто ехидно так спрашивают: "Как вы сегодня относитесь к Корчагину?". Так вот отвечаю: теперь я его уважаю в тысячу раз больше, чем тогда! И хотел бы всем вам пожелать, чтобы дети ваши имели хотя бы одну сотую той веры во что-нибудь, которую имело поколение моего отца.

РГ: Вы преподаете в "Щуке", значит, часто сталкиваетесь с молодежью. Вас раздражает ее инфантилизм?

Лановой: Не знаю... Молодежь сегодня, конечно, другая, нежели мое поколение. Мое поколение прошло войну. У Николая Михайловича Карамзина есть мысль, что дети военного времени взрослеют во много раз быстрее. Вот это с нами и случилось. Как заметил один очень мудрый человек: "Вася, никогда твои сыновья не будут такими сильными, как ты, потому что у тебя были война и голод. У тебя и у поколения твоего были невиданные трагедии и невиданные победы". Это было страшное время, и поэтому цена жизни другая, нежели сейчас.

РГ: Парадокс: в плохие времена характеры закаляются и всех объединяет некая высшая цель, в хорошие люди будто размягчаются без цели. Но ведь каждый из нас желает себе и своим детям спокойной, сладкой, сытой жизни. Как найти компромисс?

Лановой: Это вопрос номер один перед государством, а вы хотите от меня услышать ответ на этот вопрос. Это самый главный вопрос: как вырастить поколение, чтобы оно не было подонками, чтобы не висело гириями, чтобы не жили только ради потребительства.

РГ: Но почему государство? Разве воспитать своих детей порядочными людьми - не личное дело каждого из нас?

Лановой: Я не думаю, что могут одинаково развиваться дети миллионеров и дети бедных. Но вы правы в том, что, желая только добра своим детям, потакая им, мы им мешаем, лишаем той сопротивляемости, которая им будет необходима в будущем.

В какой-то степени человек живет двойной жизнью. Он не может быть таким, каким, возможно, хотел бы быть: его съедят мгновенно. Сегодня надо уметь огрызаться, давать сдачи. Вот здесь и происходят ужасные катаклизмы с нравственностью, с душой. Особенно в такие переходные моменты, как сейчас. Мы при советской власти не думали о будущем, не наступали никому на горло, в этом не было никакой необходимости. Мы были уверены, что все будет прекрасно, что государство за тебя отвечает. Работали, получали достаточно. И нас не разъедала эта неистовая ненасытность, которая сегодня существует. Американские философы уже давным-давно писали, что именно потребительство уничтожит цивилизацию. Что мы и наблюдаем, по-моему, если говорить о нравственном развитии человека. Когда думаешь, чем это закончится в результате, становится страшно.

РГ: Василий Семенович, вы всегда утверждали, что вы - атеист, но, насколько я знаю, вы несколько раз встречались с недавно ушедшим от нас Патриархом Алексием II.

Лановой: Да, он даже один раз брал меня в свиту для открытия храма под Белгородом. У нас были замечательные отношения с ним, но чисто светские.

Вообще, знаете, я эту тему никогда не затрагиваю. Я считаю, что у каждого живущего человека есть обязательно свой Бог. И то, что его располагает к размышлениям о вечном, это, наверное, и есть та самая религия. Именно верующие принесли столько красоты на землю, столько бескорыстия. Потом религия - все-таки носительница культуры.

РГ: А как же религиозная нетерпимость? Инквизиция?

Лановой: Это максимализм. Яростная любовь мгновенно переливается в максимализм. Если же любовь не ярая, тогда никогда не будет и драконовских мер.

РГ: Так в чем же ваша вера?

Лановой: Я верую прежде всего в духовность. И потому всячески пропагандирую нашу русскую классику как первооснову. Вот 2007 год был объявлен Годом русского языка. Я был счастлив, что объездил стран тридцать, читая отечественную литературную классику, прозу и поэзию. Потребность слышать красоту русского языка - огромная. В этом я убедился на собственном опыте, особенно в странах бывшего Советского Союза. На мои выступления приходили и представители коренного населения, очень заинтересованно слушали. А недавно с чтецкой программой я был в Пушкинском клубе в Лондоне.

РГ: Святая земля для всякого актера.

Лановой: Да, я был на родине самого Уильяма Шекспира. Великая аура!

РГ: Вы говорите, что были в трех десятках стран. Что-нибудь особенно поразило?

Лановой: Тадж-Махал в Индии. У меня, когда я проникся невероятной гармонией этого величественного сооружения, навернулись слезы от счастья и восторга.

РГ: Вас поражают масштабные произведения искусства?

Лановой: Отнюдь. Я бы сказал, что меня больше трогают вещи такие - умилительные, идущие от доброты, от любви. Как, скажем, старые русские церкви.

РГ: Для вас любовь по-прежнему краеугольный камень?

Лановой: А как же?! У Блеза Паскаля есть замечательная фраза о том, что все "ничто рядом с проявлением простейшего милосердия к человеку, простейшей любви к человеку". Необходимо всех любить, а иначе все бессмысленно. У Державина есть стихотворение, очень страшное: "Река времен в своем стремлении // Уносит все дела людей // И топит в пропасти забвенья // Народы, царства и царей..."

Как не утратить смысл жизни, когда, казалось бы, все бессмысленно? Только любить...

Автор: Елена Боброва © Российская газета КУЛЬТУРА, РОССИЯ 👁 5443 16.01.2009, 13:50 📌 331

URL: <https://babr24.com/?ADE=49974> Bytes: 9017 / 8779 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Елена Боброва**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)